

РОН РЭШ

СМОРИТЕЛЬ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
P96

Ron Rash
THE CARETAKER
Copyright © Ron Rash, 2023
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
Elyse Cheney Literary Associates LLC и *The Van Lear Agency LLC*

Перевод с английского Павла Смирнова
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Рэш Р.

P96 Смотритель : роман / Рон Рэш ; пер. с англ. П. Смирнова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 288 с. — (Песни Юга).

ISBN 978-5-389-26626-1

Джейкоб и Наоми сразу полюбили друг друга, и неважно, что он — наследник богатой семьи Хэмптонов, а она — полуграмотная горничная. Наперекор родным Джейкоб женится на Наоми, однако общество во главе с родителями ополчается против молодой пары. И только Блэкберн Гант, изуродованный полиомиелитом смотритель кладбища, хранит верность своему другу и его юной жене. Но потом жизнь делает крутой поворот: Джейкоба призывают на войну в Корею, и никто не знает, вернется ли он домой...

Пронзительная история, которая разворачивается в середине XX века на просторах Юга США, повествует о любовном треугольнике, об изгое с нежной душой и о силе любви, способной преодолеть любые препятствия.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© П. А. Смирнов, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-26626-1

Этот мир открывается перед тобой,
когда в сердце входит новая печаль. Или
тебя потрясает проникновенная музыка.
Или стихотворение трогает до глубины
души. Или ты видишь чудо наступления
нового дня. Тогда становится ясно, что
мы чужие на этой земле.

Мартин А. Хансен. Лжеец

Часть первая

Глава 1

Джейкоб стоял в охране на берегу реки, разделявшей две армии. Ночь выдалась холодная, в округе Уатога таких не бывает. Холод не просто пробирал до костей: он сковывал руки и ноги железными оковами и заставлял зубы дребезжать, словно оконное стекло, готовое вот-вот лопнуть. Даже бесчисленные слои шерсти и хлопка под утепленной курткой не спасали. Джейкоб уже не одну неделю ждал, когда наконец отступят морозы. И вот пришел март, но в этих местах природе не было дела до календаря. Реку все еще покрывал лед. В воображении Джейкоба она промерзла до самого дна — ни малейшего течения, застывшие в неподвижности рыбы. У реки было имя, но Джейкоб не позволял памяти хранить его. С того самого момента, как его нога ступила на причал в Пусане, он поставил себе целью забывать, а не помнить.

В Форт-Полк он наслушался всяких историй о том, что ждет его в Корее. По большей части болтали чушь собачью: будто бы северные корейцы едят крыс и змей живьем и видят в темноте как кошки. Но были и правдивые рассказы: например, о том, как враги могут подкрасться к лагерю, перерезать солдату глотку и скрыться в темноте. Даже если находишься на другом берегу реки, они способны запросто переправиться и убить всего одного человека, хотя могли бы убить троих или четверых. Словно оставляют послание: «А тебя побережем на следующий раз».

Хотя река еще не вскрылась, Джейкоб понимал, что это не имеет значения. Позапрошлой ночью северокорейский солдат отрезал голову часовому из соседней части. Переполз прямо по льду. Джейкоб всматривался в безмолвную снежную гладь. Сегодня хотя бы полная луна. «Охотничья», как говорили в его родных местах. В ее лучах снег, покрывающий реку, мерцал серебром. Если бы не тревожное ожидание удара вражеского ножа, Джейкоб залюбовался бы этими переливами. Но даже такому пустяку не было места в его памяти: Джейкоб хотел, чтобы Корея стала для него зданием, в которое он вошел, а потом вышел оттуда, навсегда заперев за собой дверь. Ему просто нужно выжить. Двенадцать дней назад его часть впервые вступила в бой. Обера, каджуна¹ из Луизианы, ранили в ногу. Пуля разнесла коленную чашечку, и врач сказал, что парню всю жизнь придется ходить с палочкой. Обер только обрадовался: зато он вернется живым к жене и детям и наконец-то согреется.

Главное — вернуться домой. В прошлый раз Наоми писала со слов доктора Игана, что роды ожидаются в мае. Эту мысль Джейкоб носил как талисман. Он не может умереть. Богом, судьбой или иными силами им с Наоми предначертано прожить долгую совместную жизнь. Как иначе объяснить тот вечер двадцать месяцев назад в Блоуинг-Рок? В тот самый момент, когда

¹ Каджуны — название франкоязычных жителей Луизианы. —
Здесь и далее примеч. пер.

Джейкоб проходил мимо кинотеатра «Йоналосси», возле билетной кассы, пересчитывая монеты, стояла незнакомая девушка. Это и была Наоми. Посмотри Джейкоб на афишу над входом или обернись на оклик приятеля с противоположной стороны улицы, так и прошел бы мимо.

На ней не было ни сережек, ни длинных белых гольфов, ни ярких бантов или браслетов, какие носили другие его знакомые девушки. Но украшения только отвлекли бы внимание от ее лица, гладкой кожи и высоких скул, пронзительных голубых глаз и длинных черных волос. Любовь с первого взгляда! И все же красота девушки была не единственной причиной, заставившей его остановиться. Пока остальные входили в кинотеатр, Наоми сжимала большим и указательным пальцем десятицентовую монету, посматривая то на нее, то на афишу, а другие спешили в зал, не заботясь о цене билета.

Тогда-то все и завертелось, включая их совместную жизнь, которая теперь стала гарантом возвращения Джейкоба в целостности и сохранности. Даже то, что Наоми в тот июльский вечер оказалась в Блоунг-Рок, было почти чудом: муж ее сестры случайно купил газету и увидел объявление: «Требуются сезонные горничные в гостиницу “Грин-парк инн”, Блоунг-Рок, Северная Каролина». Разве это тоже не знак свыше? Большинство солдат брали с собой из дома какой-нибудь оберег — кроличью лапку, счастливую монетку, игральную карту, — так чем вера хуже? Правда, на прошлой неделе Дотери не спасли два распятия и полный спичечный коробок

четырёхлистного клевера: парень подорвался на mine и погиб. Поэтому Джейкоб не сводил взгляда с замерзшей реки, прислушиваясь, не донесется ли шуршание ткани по льду или скрежет ногтей.

По ночам в этих суровых местах обычно завывал ветер, но сегодня было на редкость тихо и потому тревожно. Остальные солдаты его части стояли лагерем метрах в пятидесяти позади, и заросли чозении глушили храп и сонное бормотание. Интересно, а северные корейцы вообще спят? Возможно, они все время только и ждут, пока уснет противник. Тишина была так же осязаема, как и холод. Деревенские жители верили, что в здешних горах блуждают духи погибших американцев. Квисин — так назывались эти духи. Большинство солдат только посмеивались, но Джейкоб не мог: в его родных местах было не принято шутить над такими вещами.

Очень хотелось курить, но вспышка зажженной спички или мерцание тлеющей сигареты могли стоить жизни. За прошедший час Джейкоб почти не шелохнулся. Чуть изменить положение винтовки, медленно повернуть голову, но не более того, как советовал сержант Абрамс. Джейкоб попытался нащупать пальцами в кармане куртки пачку жвачки, но вспомнил, что два дня назад отдал ее деревенскому мальчишке. Он снова посмотрел на небо: только луна, и ни единой звезды. Казалось, обе армии бесшумно отступили, оставив его одного на берегу замерзшей реки.

И вдруг, словно в опровержение, — какое-то движение на противоположной стороне. Джейкоб чуть сдвинул

винтовку и, положив палец на спусковой крючок, принялся наблюдать за дальним берегом и мелководьем, скованным льдом. Ни малейших признаков жизни. После нескольких часов в карауле солдату запросто может привидеться что угодно, возможны даже галлюцинации. Шум ветра превращается в шепот, тени обретают плоть. Джейкоб убрал палец. Как однажды сказал Мерфи, в карауле сильнее боязни одиночества может быть только страх, что ты не один. Каждый часовой справлялся с этим страхом по-своему. «Я делаю так: говорю себе, что я не человек, а дерево и мое сердце находится в центре первого кольца в стволе, — объяснял им сержант Абрамс. — Если не двигаться, враг может посмотреть прямо на тебя и увидеть лишь дерево, может пройти совсем рядом и даже не заметить».

Солдат представил себя и Наоми в доме на ферме. Каждую ночь Джейкоб мысленно перестраивал здание: сначала балки и каркас, потом стены, полы и окна, крыша и крыльцо. Каждый гвоздь и каждая доска на своем месте, и сам он — в центре всего этого. Центр древесного ствола — то, что пильщики называют сердцевиной. Вот что его защищает.

Взгляд Джейкоба скользил из стороны в сторону. В Северной Каролине ему доводилось видеть замерзшие ручьи, и довольно большие, но целую реку подо льдом — никогда. В письмах Наоми он признавался, что, прежде чем попасть сюда, не понимал, что такое холод. Или одиночество. Он снова задумался об их решении создать семью. Наоми исполнится восемнадцать только

в мае. Хотя ее сестра Лайла родила первенца в семнадцать, Джейкоба все равно тревожил возраст невесты. Его родители могли бы и помочь им. Впрочем, целый год после того, как они с Наоми тайком поженились, им удавалось неплохо жить и без поддержки. Они накопили достаточно денег, чтобы, когда доктор Иган запретил Наоми поднимать тяжести, она могла позволить себе оставить работу в больничной прачечной. Но потом в Корее началась война, и в декабре, когда Наоми была уже на пятом месяце, пришла повестка.

— Ты же поклялся, что никогда больше даже не ступишь на порог нашего дома, — сказал отец Джейкобу, увидев его на крыльце. Изнутри донеслись шаги матери. Отец, так и не убравший ладонь с дверной ручки, открыл створку пошире, чтобы она увидела, кто пришел. На каминной полке за спинами родителей стояла фотография с выпускного: Джейкоб и Вероника Уивер. Единственная его фотография, которую они не убрали. Отец с матерью сделали это назло, а заодно хотели напомнить, что ничего не изменится, если на то не будет воли его родителей.

— Знаю, мы в последнее время не ладили, но я хочу это изменить.

— Мы говорили тебе, как нужно поступить, — отрезал отец. — Выбор был за тобой.

— Вы все равно остаетесь моими родителями. Я ваш сын, и скоро у вас будет внук или внучка.

На лице отца появилась холодная улыбка, знакомая Джейкобу с детства.

— Значит, ты пришел поговорить о наследстве.

— Нет, не об этом.

— Тогда о чем? — спросила мать.

Он не сразу ответил, готовясь к тому, что неизбежно последует за известием: упреки в том, что, если бы Джейкоб их послушался, все было бы иначе. Но на лице матери появилось совсем иное выражение, словно она заранее знала: что бы ни сказал им сейчас Джейкоб, весть будет плохой.

— Меня призывают.

Пальцы отца соскользнули с дверной ручки. На лице у него не было ни торжества, ни горя — только потрясение. Мать принялась качать головой, содрогаясь всем телом.

— Мало нам было потерять двоих детей? — запричитала она дрогнувшим голосом и махнула рукой в сторону кладбища, где были похоронены сестры Джейкоба. — Слышать этого не могу! — добавила она, закрывая лицо ладонью. — Не могу! Не могу!

Она бросилась к себе в спальню и закрыла дверь.

Отец, казалось, собирался последовать за матерью, но потом снова обернулся к Джейкобу.

— Можешь винить меня в том, что я женился, — сказал тот. — Возможно, нужно было подождать, как ты и говорил. Но в том, что пришла повестка, я не виноват.

— Если бы ты нас послушался, получил бы отсрочку на время учебы в колледже, как получил ее сын Дойла Брока, — процедил отец. — Но ты же и знать ничего не желал, верно?

Джейкобу хотелось сказать, что никто, даже сам отец, не мог предвидеть, что начнется война, но он понимал, что тогда отец разозлится еще сильнее, дав волю самодовольству и мстительности.

— Я пришел сюда не только из-за повестки, — произнес Джейкоб максимально примирительным тоном.

— Тогда из-за чего?

— Я прошу вас помочь Наоми и ребенку в мое отсутствие. Пусть я и разочаровал вас, они в этом не виноваты. Я прошу вас с мамой приглядывать за моей женой, — добавил он, — и разрешить ей переехать к вам, когда подойдет срок. Так или иначе, это будет ваш внук, ваша кровь.

— С чего ты так решил? — скривился в ответ отец. — Я бы не стал верить этой девице на слово.

Джейкоб уехал. Возле моста через Мидл-Форк он остановил машину и, немного подумав, развернулся обратно. Блэкберн сгребал граблями листья на кладбище. Хоть рядом никого не было, Блэкберн, как всегда, надвинул шляпу на глаза, словно даже мертвецы могли испугаться его изуродованного лица.

— Больше нам никто не поможет, — сказал ему Джейкоб. — Поэтому я приехал к тебе.

Пристроив ствол винтовки на сгиб правого локтя, Джейкоб потуже затянул завязки капюшона. Сдвинул перчатку, чтобы посмотреть на часы, и с удовлетворением отметил, что минутная стрелка медленно, но неуклонно движется по кругу, отсчитывая время. Еще

несколько минут, и Мерфи должен будет его сменить. В Северной Каролине сейчас самый разгар дня. Джейкоб представил себе, как на другом конце мира Наоми сидит перед камином.

Как бы он ни замерз, противнику на другой стороне реки было еще холоднее. Джейкоб видел, во что одеты убитые враги: рыжевато-коричневые куртки, под которыми был в лучшем случае свитер. Материал курток был мягкий и податливый, как одеяла, которыми Джейкоб укрывался зимними ночами. Некоторые солдаты уверяли, что северокорейцы смазывают тело негашеной известью и маслом. Как иначе можно выжить в такой холод, почти не имея одежды?

Краем глаза Джейкоб снова заметил движение. Сняв винтовку с предохранителя, он медленно повернул голову. Из темноты вынырнула человеческая фигура, и лезвие ножа вспороло куртку Джейкоба, царапнув кончиком по грудной клетке. Джейкоб схватил противника за руку, выронив винтовку, и они упали. Американец оказался сверху. Протянув руку, он нащупал ствол винтовки и ухватился за него, только в этот момент сообразив, что забыл примкнуть штык. Едва Джейкоб нащупал приклад и предохранительную скобу, как вражеский солдат обхватил его за пояс. Они скатились вниз по крутому берегу. Лед под ними не треснул, но от удара они расцепились. Винтовка выскользнула из руки и отлетела далеко в сторону.

Кореец был в одном свитере. Он был ниже Джейкоба, но широкоплечий, словно борец. В руке он по-преж-

нему сжимал нож. Солдаты стояли на четвереньках друг напротив друга, тяжело дыша, и воздух между ними наполнялся белыми облачками пара. Переведя дух, оба прислушались. И на одном, и на другом берегу царил тишина. Джейкоб сбросил перчатки и вытащил из ножен штык-нож. Никто из них даже не пытался подняться на ноги. Они подползли друг к другу, пытаясь ткнуть врага лезвием, но лед не позволял бить в полную силу, а Джейкобу к тому же мешала теплая куртка. Противник, подобравшись, вдруг рванул вперед. Его нож скользнул по шее Джейкоба, оцарапав до крови. Свободная рука корейца не удержалась на льду, и он упал лицом вниз, а в тот момент, когда ему удалось подняться на колени, штык-нож Джейкоба резанул его по левой щеке от уха до рта, и сквозь разрез блеснули белизной коренные зубы. Опираясь одной рукой о лед, чтобы сохранить равновесие, оба пытались рубить и колоть друг друга, но все происходило с медлительностью и жестокостью ночного кошмара. Противники снова сцепились, переплелись руками, и покатались по льду. У середины реки они разделились, хватая ртом воздух и понимая: стоит крикнуть, и с обоих берегов начнется стрельба.

Стоя на коленях меньше чем в метре, враги могли отчетливо разглядеть друг друга в ярком театральном свете луны. Волосы у корейца были слишком длинными для солдата, и ему приходилось время от времени отбрасывать их со лба. Следы их схватки на льду были отмечены темными пятнами. Большую часть кровавых отметин оставил Джейкоб. На левой ладони кровь замерзла,

склеив пальцы, и Джейкобу пришлось сжать и разжать кулак, чтобы высвободить их. Мужчины смотрели друг на друга, и дыхание их постепенно успокаивалось. Джейкоб заметил бородавку на подбородке корейца, прореху в его свитере. Казалось, каждая мелочь имеет скрытый смысл. Внезапно вражеский солдат бросился вперед, но не для того, чтобы пырнуть Джейкоба ножом, а чтобы сбить его с ног. Джейкоб упал, и лед под ним затрещал. Теперь сверху оказался противник. Американец вскинул левую руку, и предплечья участников схватки на мгновение столкнулись, а потом лезвие ножа корейца вспороло Джейкобу запястье. Следующий удар пришелся в левое плечо, и рука американца бессильно повисла. Треск льда усилился. Внезапно Джейкоб ощутил отстраненность от всего происходящего, даже от собственного тяжелого дыхания. Штык-нож выскользнул из ладони. Пространство и время вдруг слились в сверкающее небытие, а тело показалось обременительной оболочкой, которую так легко сбросить. «Просто сдайся, и боль скоро кончится», — пронеслось в голове. Но он не мог оставить Наоми.

Когда кореец снова занес нож, Джейкоб правой рукой оттолкнул противника, и тот потерял равновесие. Острие вонзилось в лед, а Джейкоб откатился в сторону. В круге лунного света противник высвободил нож, а Джейкоб подобрал штык. Словно исполняя странный церемониал, они встали на колени друг перед другом. Дыхание у обоих замедлилось, подчеркивая окружающее безмолвие. Пытаясь привстать на корточки, кореец поскользнулся,

рухнул на спину и, проломив лед согнутыми в локтях руками, оказался в воде. Не выпуская нож, он попытался выбраться, выпростав на край полыньи сначала одну руку, потом другую. Джейкоб откинул штык-нож в сторону, подполз ближе и толкнул голову корейца вниз. Когда макушка снова появилась на поверхности, Джейкоб, уже распластавшийся по льду, схватил противника за волосы и снова погрузил его голову в воду что было сил. При этом лед под локтем обломился, и тогда Джейкоб осторожно убрал правую руку. Прижавшись грудью к замерзшей поверхности, он старался не дышать, но биение сердца было никак не унять.

«Забавно будет, если мое сердце проломит лед», — подумал Джейкоб. Наконец пульс замедлился. Американец напряг мышцы живота, оторвал руки и грудь ото льда и вздохнул. Подтянув правую руку под живот, он оттолкнулся, приложив ровно столько усилий, сколько требовалось, чтобы приподняться и распределить вес между ладонью и коленями. Потом он осторожно развернулся, убрал штык-нож в ножны и перебрался туда, где лед был прочнее. Тут раздался лязгающий звук, потом другой, и Джейкоб обернулся. Лязг доносился из-под льда. На поверхности показалось лезвие ножа. В лунном свете оно горело серебристым пламенем.

Джейкоб выждал несколько минут, пока не убедился, что все кончено. Поддерживая равновесие здоровой рукой, он пополз на коленях, преодолевая по несколько сантиметров за раз и медленно приближаясь к берегу. Впервые ему стало страшно. Джейкоб практически

чувствовал, что ему в спину направлен ствол винтовки. Потом показалось, что с другого берега слышится шепот. «Не останавливайся, — сказал он себе. — Будешь ты двигаться или нет, корейцы все равно начнут стрелять». Наконец, почувствовав под ладонью песок, Джейкоб выбрался на берег.

Кто-то прошептал его имя, потом еще громче, более настойчиво. Это был голос Мерфи, но он шел с противоположного берега, как и луч фонарика, обшаривавший лед. Над береговым откосом, под которым сидел Джейкоб, слышался шум. Двое или трое. Они говорили по-корейски, передегивая затворы винтовок. Грохнули выстрелы, с другого берега ответили. В откосе нашлась выемка, и Джейкоб, оцарапав лицо о корни деревьев, залез туда. Выемка оказалась неглубокой. Джейкоб прижался спиной к влажной стене. Плечом он коснулся свода, и сверху осыпалось немного земли, обдав его влажным запахом. Он стал думать. Глубоки ли раны? Много ли крови он потерял? Умереть здесь, где никто и никогда его не найдет... Джейкоб старался не вспоминать о суевериях местных деревенских жителей. Или о том, как дома, в округе Уатога, собственными глазами видел блуждающие в вечных поисках огоньки на склонах Браун-Маунтин. Перестрелка утихла, но теперь северокорейцы будут наблюдать за рекой. «Нужно дожидаться, пока зайдет луна, — сказал себе Джейкоб. — Может, тогда...»

Но сознание уже покидало его.

Глава 2

Когда преподобный Ханникат предложил Блэкберну место зрителя, отец парня был против, но мать сказала, что в шестнадцать лет сын уже достаточно взрослый и может выбирать сам. Подумав денек, он решил согласиться. В основном потому, что так ему меньше придется видеться с людьми. Некоторые считали, что шестнадцатилетнему парню будет страшно ночевать в одиночестве рядом с кладбищем. Старики, собиравшиеся каждый день на крыльце магазина Хэмптонов, соглашались с этим мнением, хотя Брэйди Листер утверждал, что от одного взгляда на лицо Блэкберна любые призраки тут же разбегутся. Однако в те первые ночи Блэкберн не боялся. Мертвые не могли причинить ему большего вреда, чем уже причинили живые.

Теперь, спустя пять лет, Блэкберн пил утренний кофе и смотрел через окно своего домика на могильные плиты, которые постепенно проступали из темноты, словно раньше скрывались под землей. Блэкберн постукивал кулаком по столу, пытаясь убедить себя, что не виноват в произошедшем. Если не считать визитов к врачу, он старался не пускать Наоми в Блоуинг-Рок. Покупки, оплата счетов — Блэкберн все это делал сам. Наоми жаловалась, что ее держат взаперти, но зимний лед и морозы казались вполне подходящим предлогом. Однако пару недель назад начало теплеть. Когда Наоми открыла дверь, вместо муслинового халата и домаш-

них тапочек на ней были бело-голубое платье и черные остроносые туфли. Черные волосы она прихватила парой черепаховых заколок. Наоми заявила ему, что сегодня четверг, а значит, в «Йоналосси» есть дневной сеанс. Блэкберн пытался отговорить ее от поездки, но она возразила, что Джейкоб ее отпустил бы: он ведь знает, как она любит кино, и можно хоть разочек выйти в город, прежде чем она уедет в Теннесси.

Блэкберн проворчал, что еще холодно, и заставил ее надеть пальто. Пока они ехали в Блоунг-Рок, Наоми открыла сумочку и, глядясь в боковое зеркало, припудрила щеки и наредила губы ярко-красной помадой. Когда они свернули на Мэйн-стрит, Блэкберн остановил машину перед кинотеатром, и Наоми начала выбираться из пальто. Он попросил ее не снимать верхнюю одежду, пока не войдет в помещение.

— Нет, я хочу, чтобы все видели мой живот, — заявила Наоми. — Они думают, будто могут меня пристыдить, но ничего у них не выйдет.

Блэкберн сказал, что не может позволить ей пойти одной, потому что могут возникнуть проблемы.

— Тогда пойдем со мной, — предложила Наоми.

Блэкберн глотнул еще кофе. На столе перед ним стояла картонная коробка, доверху набитая вещами, которые он должен был отвезти Наоми в Теннесси. Он посмотрел на часы и увидел, что уже семь. Даже если уехать прямо сейчас, он может не успеть вернуться до полуночи. Он допил кофе и вытер рот рукавом. Тут раздался шум подъезжающей машины. У ворот кладбища остановился

Литературно-художественное издание / Өдөби-көркөм басылым

РОН РЭШ
СМОТРИТЕЛЬ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 25.09.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 15,12. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филлиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сайкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

R-SNS-35618-01-R